

Историко-аграрная научная школа профессора П.С. Кабытова

Мне хочется поделиться с читателями своими воспоминаниями о работе с Учителем и размышлениями об основанной им в Самарском государственном университете историко-аграрной научной школе.

Учитель

Впервые зимой 1980–1981 гг. я переступила порог квартиры Петра Серафимовича Кабытова. Для меня, студентки-заочницы, приглашение прийти домой к преподавателю для обсуждения предполагаемой темы дипломной работы было очень большой честью. Протеже мне устроила моя подруга и староста нашей групп Алевтина Нагорнова (Суворова), которая помогла мне выйти из затруднительного положения: зав. кафедрой дореволюционной отечественной истории профессор Е.И. Медведев рекомендовал мне заниматься совершенно другой темой «Солдаты Самарского гарнизона в годы первой мировой войны». Военная тема меня не интересовала, да и не любила я сюжеты истории, связанные с войнами. И тогда наша активистка-староста, удивительно легкий в общении человек, отправила меня к Петру Серафимовичу, которому рассказала о моих переживаниях по поводу неинтересной темы. При первой же встрече Петр Серафимович предложил мне заниматься историей помещичьего хозяйства. Темой, которая меня просто испугала, даже больше, чем про солдат. По его рекомендации я отправилась в областную библиотеку читать материалы всесоюзной дискуссии начала 1960-х гг. об уровне развития аграрного капитализма. Прочитала и испугалась еще больше: все казалось очень сложным, неясным и было таким далеким от событий начала 1980-х годов. Честно призналась П.С. Кабытову, на что он ответил: «Видишь, как интересно».

После этого и состоялся мой поход домой к Петру Серафимовичу, где был обстоятельный разговор, длившийся более часа. Петр Серафимович рассказывал мне об «аграрном вопросе», как я теперь понимаю, вводил в тему. Сам он в это время готовил к печати свою монографию «Аграрные отношения в Поволжье в период империализма», которая стала основой его докторской диссертации¹. Много хороших слов во время той встречи сказал о своем первом ученике Петре Ивановиче Савельеве, который к тому времени завершал работу над кандидатской диссертацией о помещичьем хозяйстве Самарской губернии порефор-

* © Тагирова Н.Ф., 2011

менного периода. Работоспособность, кропотливость в труде, стремление к овладению математическими методами исследования — качества, которые отметил учитель в своем ученике, мне запомнились. Так я стала заниматься аграрной историей. Постепенно, общаясь с П.С. Кабытовым, П.И. Савельевым, который читал у нас к тому времени лекции по истории России XIX века, я продвигалась в своем понимании аграрной проблематики и темы дипломной работы. В июне 1983 г. дипломная работа «Помещичье хозяйство Уфимской губернии в начале XX вв.» была защищена мной на оценку «отлично» в Самарском государственном университете. А применением в работе методов корреляционного анализа, не скрою, я тогда гордилась. Появился и интерес к аграрным вопросам.

Позже, в 1985 г., Петр Серафимович пригласил меня поступать в заочную аспирантуру, где я углубляла изучение темы, пытаюсь определить специфику помещичьего хозяйства юго-востока Европейской России. В 1989 г. на эту тему мной была защищена кандидатская диссертация в Куйбышевском государственном педагогическом университете. Мои контакты с учителем стали реже, но не прекратились совсем. П.С. Кабытов в это время очень активно занимался общественной деятельностью, о чем подробно написал в своих воспоминаниях².

Защита диссертации открыла мне дорогу для работы на кафедре экономической истории Куйбышевского планового института. Кафедрой тогда заведовала доктор исторических наук, профессор Нелла Львовна Клейн, известный экономический историк Поволжья, к тому же еще и замечательная женщина, общение с которой более 15 лет дало мне многое. Так случилось, что дипломная работа, кандидатская диссертация, обе по аграрным вопросам, легли в основу изучения экономической истории, которой занимаюсь уже несколько десятилетий.

В середине 1990-х, когда в стране кардинально изменилась социально-политическая и экономическая ситуация, когда заботы о семье, родных, работе в непростых условиях реформирования занимали все время и мысли без остатка, неожиданно прозвучал телефонный звонок учителя. Он говорил о необходимости писать докторскую диссертацию и предлагал новую тему «Хлебный рынок Поволжья во второй половине XIX — начале XX вв.» И опять было страшно и боязно, и опять интересно, оттого, что так много неизвестного и дискуссионного. В 1996 г. я уволилась из планового института, потупив в докторантуру к П.С. Кабытову. В феврале 2000 г. защитила в Московском независимом институте социальных и национальных проблем докторскую диссертацию на тему «Хлебный рынок Поволжья (вторая половина XIX — начало XX вв.)». Учитель был рядом. Он приехал ко мне на защиту, хотя, будучи первым проректором Самарского госуниверситета, был чрезвычайно занят. После защиты докторской вернулась на свою родную кафедру экономической истории.

Будучи бесконечно благодарной своему Учителю, размышляю не только о его человеческих качествах, отношении к людям, но и о его свойствах организатора научной работы.

Я обозначила только канву своих взаимоотношений с Петром Серафимовичем. А за те годы, что я периодически навещала его в университете или дома, консультировалась или советовалась при возникавших трудностях, он, помимо общественной, преподавательской и административной работы, собственных научных изысканий, вырастил целую плеяду ученых, исследовательские интересы которых в разной степени связаны с аграрной проблематикой. В основе кандидатских диссертаций — идеи и сюжеты, обозначенные в монографиях основателя школы. По сути, в эти годы в Самарском (Куйбышевском) государственном университете формировалась историко-аграрная научная школа.

Аграрное направление в исторической науке

Аграрная история — удивительная, захватывающая и в то же время драматичная, иногда трагическая, часть истории нашей Родины. Кто-то из историков пошутил: российскому сельскому хозяйству не повезло в жизни, зато повезло в науке. Действительно, исторических работ на эту тему не счесть. И много дискуссионных вопросов. Их истоки уходят еще в XIX век, когда обозначились два противоположных направления в оценке судеб российского капитализма, выраженное легальными народниками (В. Воронцов, Н. Даниельсон), с одной стороны, и молодыми марксистами (В.И. Ленин, П.Б. Струве) — с другой. Главным спорным вопросом была степень развития капитализма, которая оценивалась на основе изучения ведущих способов производства в деревне.

В первые десятилетия XX в. талантливая плеяда экономистов создала новое направление в аграрной мысли — организационно-производственное, сочетавшее в себе экономико-математический подход, точное знание особенностей сельскохозяйственного производства и рынка, организации крестьянского хозяйства и крестьянской психологии (А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров)³. Естественный ход развития этого направления аграрной мысли был прерван в начале 1930-х гг. После разгрома знаменитой конференции аграрников-марксистов (1930 г.) имена ученых этого направления были преданы забвению, сами они репрессированы.

Новое поколение советских историков в середине XX в. вновь обратилось к спорным вопросам аграрного развития. Всесоюзная дискуссия «Об особенностях аграрного строя России в период империализма», материалы которой были опубликованы в 1962 г., разделила историков. Два главных оппозиционных мнения представляли Андрей Матвеевич Анфимов и Сергей Митрофанович Дубровский, позже Иван Дмитрие-

вич Ковальченко. Споры велись в контексте изучения объективных социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции⁴. Главные их аспекты были связаны с анализом форм и методов ведения хозяйства. Дискуссия предопределила долгий, не всегда мирный, но плодотворный и разноплановый научный интерес к изучению аграрного строя Российской империи. При всем ее позитивном значении, она все-таки велась вокруг той или иной трактовки положений работ В.И. Ленина.

Прорывом в теме стала книга известного историка Андрея Матвеевича Анфимова о помещичьем хозяйстве, где были намечены самые разные пути и направления в изучении этой темы. Работа оказала серьезное влияние на всех, кто занимался аграрной проблематикой⁵.

В следующее десятилетие, в 1970 – начале 1980-х гг. были опубликованы многочисленные работы, в которых рассматривалась общая ситуация в деревне (Н.М. Дружинин, А.С. Нифонтов)⁶, изучалось помещичье и крестьянское хозяйства (А.М. Анфимов, И.Д. Ковальченко, Б.М. Литваков, В.Н. Литув, Н.Б. Селунская, Т.Л. Моисеенко, Л.П. Минарик, А.С. Нифонтов, М.М. Островский, Х.Ф. Усманов, Л.М. Архипова, Д.И. Будаев, Л.М. Горюшкин, Н.В. Елисеева, П.С. Кабытов, Н.Л. Клейн, Ю.И. Смыков, П.И. Савельев, Н.И. Булатова, М.И. Роднов). Вехой было издание в 1969 г. монографии А.М. Анфимова по помещичьему хозяйству, где оно впервые было представлено как сложный и многообразный организм.

В 1972 г. в ходе всероссийской конференции (г. Свердловск) зародилась новая научная дискуссия о многоукладности экономики страны в начале XX в. В силу административных запретов концепция многоукладности хозяйства не получила дальнейшего развития, так как не вписывалась в общее русло обоснования закономерности социалистической революции в России. Вновь пострадали ее активные защитники (К.Н. Тарновский, П.В. Волобуев, М.Я. Гефтер). Они остались живы, но долгие годы были отлучены от науки.

Тем не менее размах тем в рамках аграрной проблематики в 1970-е гг. расширился: началось изучение сельскохозяйственного и ипотечного кредита и его роли в поддержке сельскохозяйственного производства (А.П. Корелин, Ю.Л. Райский, Н.А. Проскуракова). Отдельное направление составили работы, связанные с анализом процесса формирования и развития рынка и рыночных отношений, влияния на него государственной политики и хозяйственной конъюнктуры (И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов, Т.М. Китанина, Б.Н. Миронов, Л.А. Авакова, Н.А. Егиазарова, Т.Ф. Измествьева, Н.С. Хамитбаева, В.Н. Ратушняк). В меньшей степени, хотя также плодотворно исследовались реформы, прежде всего по отмене крепостного права и П.А. Столыпина.

В связи с анализом помещичьего, а затем и крестьянского хозяйства были апробированы впервые математические методы и математические модели, определявшие степень их капитализации⁷. Сохранялся и главный подход в изучении деревни — организация производства, обеспеченность крестьянского и помещичьего хозяйств средствами труда, землепользование и землевладение. На этой основе исследовалась степень имущественной и социальной (классовой) дифференциации крестьянства.

Важной вехой в изучении темы стала монография И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова по проблемам формирования всероссийского аграрного рынка с использованием методов количественного анализа⁸. Иной ракурс аграрных проблем позже, уже в 1990-е гг., был представлен Л.В. Миловым, который, рассматривая эволюцию крестьянской жизни, сформулировал и особенности исторического процесса в России в целом⁹.

Советская аграрная историография дала мощный толчок развитию разнообразных методик исследования, среди которых прежде всего математическое моделирование, способствовала формированию новых научных школ и направлений, оформлению собственных научных институциональных форм — аграрных симпозиумов и конференций. В научный оборот были введены разнообразные источники — сельскохозяйственные переписи 1916 и 1917 гг., в том числе первичные материалы, документы по оценке помещичьего и крестьянского хозяйств государственных Дворянского и Крестьянского земельных банков, статистка урожаев, движения землевладения, многочисленные земские источники.

Хотя сегодня, несмотря на значительное продвижение в изучении тенденций развития российской деревни, выявлении специфики и факторов функционирования помещичьего и крестьянского хозяйств, общая оценка уровня социально-экономического строя накануне 1917 г. остается разной. «Генералы этой войны» (выражение А.М. Анфимова) остались при своем мнении. А.М. Анфимов в последней работе «Неоконченные дискуссии» отмечал, что капиталистические отношения в российской деревне не имели преобладающего значения вплоть до 1917 г.¹⁰ И.Д. Ковальченко фиксировал наличие сложившихся капиталистических отношений на товарном рынке уже в 1880-е гг., тогда как рынки земли и рабочей силы находились в стадии формирования к 1917 г.¹¹

На противоречивость суждений немалое воздействие оказывало и многообразие сельской жизни в разных частях огромной Российской империи. Региональность как тип аграрного развития была признана характерной чертой России рубежа XIX–XX вв. (И.Д. Ковальченко, Л.И. Бородкин, П.И. Савельев).

В отдельных регионах изучение особенностей аграрного развития велось особенно активно. На основе региональных исследований иногда возникали научные направления. Самарская научная школа, возглавляемая профессором П.С. Кабытовым, — одна из них.

Самарская историко-аграрная школа

Размышляя о причинах зарождения именно аграрной школы в Самарском госуниверситете, обратилась с этим вопросом к Петру Серафимовичу. Он начал издавека, с детства: «17 лет жил в глухой деревне. Я видел эту жизнь, участвовал в ней с 6–7 лет». Затем университет. В библиотеке университета, рассматривая издания Вольного экономического общества, Казанского отделения ВЭО, студенту запомнились не только научные изыскания, но и изображения плужков, серпов, сох, других сельскохозяйственных орудий, которые он помнил из своего детства. «Поэтика крестьянской жизни» – так говорит он о деревне.

Очень многое дало общение с Иваном Михайловичем Ионенко, профессором Казанского университета. П.С. Кабытов вспоминает, что учитель мог часами рассказывать о крестьянской жизни, крестьянской общине, особенностях ее бытования в татарской, чувашской, марийской или мордовской деревне. Эти рассказы не могли не оставить следа в памяти внимательного студента.

Тогда же, в студенческие годы в библиотеке университета были прочитаны работы А.В. Чаянова, «ставшие открытием», как говорит сам Петр Серафимович. Работы запрещенных авторов (А.В. Чаянова, Н.П. Макарова, А.Н.Челинцева) хранились в библиотеке! Конечно, ими мало кто интересовался тогда, да и фамилии-то были под запретом. После прочтения этих работ пытливого студента уже не могло удовлетворить упрощенное толкование аграрного вопроса в учебной литературе, где главные акценты были сделаны на социальных вопросах и классовой борьбе в деревне. Вот насколько лично П.С. Кабытовым воспринималась ситуация в исторической науке того времени: «Ленинская схема классового расслоения крестьянства – как зубная боль!»

Когда приехал в Куйбышев (Самару), существовала неудовлетворенность тем, как представлена в научной литературе 1950–1970-х гг. поволжская деревня дореволюционной России. Однобокие подходы, где господствовали идеи краткого курса истории ВКП(б), ленинская схема классового расслоения крестьянства. Стал готовить докторскую диссертацию.

Теперь по аграрным вопросам им написано множество научных статей, издано несколько монографий и учебных пособий. Изучение аграрной истории дало возможность выйти на изучение колонизации и хозяйственного освоения всего Поволжья на протяжении XVI – начала XX вв.

Научная школа стала складываться в 1980-е. Тогда для молодых историков, входивших в науку и сразу попадавших в дискуссионное поле аграрной проблематики, где велись настоящие баталии, изначально устанавливалась довольно высокая планка, задавался высокий уровень исследований: надо было обязательно иметь собственное мнение по

дискуссионным вопросам, а его можно было сформулировать лишь после основательного изучения массива разноплановых источников, желательно проанализированных с использованием современных методов обработки.

Главные проблемы, рассмотренные в рамках историко-аграрной темы, – история крестьянства, помещичье хозяйство, союзы и объединения крестьян, помещиков, политические воззрения дворянства, другие сюжеты.

История крестьянства рассматривается в работах самого П.С. Кабытова. Прежде всего, это диссертационные исследования. Кандидатская диссертация посвящена изучению крестьянского землепользования в условиях реализации реформы П.А. Столыпина. Ученого интересовала судьба участкового землепользования, реакция крестьянской общины на попытки ее разрушения.

В докторской диссертации, посвященной анализу аграрных отношений в Поволжье в начале XX в., автор рассмотрел широкий круг вопросов, связанных с землевладением, землепользованием в поволжской деревне, проанализировал агрономическую систему, зерновое и животноводческое производство, трудовые взаимоотношения. Это не легкое чтение. Была создана широкая картина разнообразных процессов, происходивших в деревне в начале XX в. Монография по этой теме (1982 г.), написанная на основе диссертации, полна многочисленных фактов, статистических сведений. Все они могут и активно используются последующими разработчиками разнообразных тем, связанных с аграрными вопросами. Особенность книги – возможность воспользоваться приведенными статистическими данными, сравнить со своими и пойти дальше в разработке своей темы. Так можно сказать далеко не о всех работах, часто бывает, что опубликованные данные или расчеты доказывают какую-либо мысль автора, но воспользоваться ими для дальнейшей разработки другим исследователям невозможно из-за того, что цифры даны в относительных величинах.

В последующих работах П.С. Кабытова проанализированы социальные отношения в деревне, социально-психологические особенности крестьянства, крестьянская ментальность¹². Отдельные фрагменты этой темы на материалах Мордовии рассмотрены в кандидатской диссертации С.Б. Летуновского¹³.

Первый аспирант, а затем и докторант П.И. Савельев в монографии рассмотрел пути формирования аграрного капитализма в более ранний период, начиная с XIX в.¹⁴ Он пришел к выводу о существовании в поволжской деревне особого пути аграрной эволюции (не прусского, не американского, а русского), проявлявшегося в укреплении крестьянского трудового хозяйства. Особенностью его исследования явилось описание трансформации крестьянского хозяйства на фоне перемен, про-

исходивших в помещичьих имениях, обустроивавших жизнь после реформы 1861 г. Исследование доведено до 1880-х гг., дальнейшая эволюция еще нуждается в изучении.

В монографии Петр Иванович Савельев представил подробный обзор историографии по аграрному вопросу, охарактеризовал истоки разных типологических научных концепций, впервые после долгого забвения ввел в науку идеи организационно-производственной аграрной школы А.В. Чаянова. Высокую оценку труду ученика дал учитель¹⁵. Различные аспекты существования крестьянского хозяйства, поведение крестьян в годы революционного и военного лихолетья 1917–1920 гг. рассматриваются в работах Н.Н. Кабытовой, Н.А. Курскова, В.В. Тулякова¹⁶, А.Г. Рамазанова¹⁷.

Помещичье хозяйство в советской историографии долгое время изучалось в контексте вызревания социально-экономических предпосылок в деревне для социалистической революции. В связи с этим историки бились над вопросом: развитым ли был капитализм в сельском хозяйстве России в начале XX в.? Самарские историки, изучавшие организацию помещичьего хозяйства в Среднем Поволжье и на Южном Урале, находились, безусловно, под влиянием этих главных трендов. П.И. Савельев в кандидатской диссертации рассмотрел эволюцию помещичьего хозяйства Среднего Поволжья в пореформенный период¹⁸, Н.Ф. Амирова – юго-востока Европейской России в начале XX в.¹⁹ В обеих работах были реализованы новые на тот момент подходы: для определения уровня социально-экономического развития помещичьего хозяйства применен метод корреляционного анализа, позволявший установить взаимосвязь между такими параметрами, как стоимость инвентаря, рабочего скота, расходы на рабочую силу, и размерами полеводческого и животноводческого хозяйства. В результате проведенных исследований были выявлены различия в организации хозяйства в степной зоне, где помещиков было мало, но уровень капиталистических отношений высок, и лесостепной зоне, где традиционные способы жизни были более укоренены. При этом показано разнообразие внутренней организации в помещичьих имениях, в целом ее приспособленность к природно-климатическим условиям местности, ориентация на рынок, хотя и на отдельных операциях (вспашка, сенокосные работы) сохранялись архаичные отношения между помещиками и крестьянами.

В исследованиях о помещичьем хозяйстве было намечено и начато изучение еще одной интересной темы – формирование рынка на земле, ипотечное кредитование, использование помещиками банковских кредитов. Все эти операции имели значительное распространение в регионе, особенно в степном крае. Активным участником этих процессов выступало купечество. Исследование этой стороны деревенской жизни было возможным, благодаря использованию массовых источников –

поверочных и оценочных описаний дворянских хозяйств, кредитовавшихся в Дворянском банке и его Самарском отделении. Эти документы сохранены в Государственном архиве Самарской области, благодаря определению их ценности и информативности П.С. Кабытовым.

Экономическая история деревни выводила исследователей и на новые пласты изучения темы. С одной стороны, это политические ориентиры земельных собственников, их социальная активность. С другой — это экономические связи и организация рынка в Поволжье²⁰.

Разнообразные вопросы темы, связанной с изучением политических организаций дворянства, их правосознания, были рассмотрены в диссертационных исследованиях учеников П.С. Кабытова — О.А. Курсевой²¹, Е.П. Бариновой²², З.М. Кобозевой²³, Г.А. Третьяковой²⁴, О.П. Пеньковой²⁵, Н.М. Селиверстовой²⁶. Особенность этого направления — выход за пределы Поволжского региона, всероссийский охват темы, большой исторический период времени — с середины XIX в. до 1917 г.

Общественная и хозяйственная деятельность поволжского земства также стала предметом рассмотрения в рамках историко-аграрной школы (Н.А. Арнольдов, Т.В. Каратаева)²⁷.

Аграрная проблематика явилась, думается, объединяющей основой многих исследователей Поволжья, напрямую не связанных с ней. Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов, Л.М. Артамонова в своих работах рассмотрели различные стороны заселения Заволжья, провинциальной жизни региона в XVI—XVIII вв. В докторской диссертации Э.Л. Дубмана²⁸ глубоко исследована начальная стадия хозяйственного освоения Понизового Поволжья, корни формирования аграрной экономики. Автор рассмотрел предпринимательскую деятельность частных лиц, монастырей в условиях феодальной экономики начиная со второй половины XVI в.

В другом временном направлении — в XX в. — социальные аспекты поведения сельского населения в революционные бури 1901—1922 гг. рассматриваются в работах пензенского историка О.А. Суховой²⁹.

Расширение проблематики и разветвление направлений исследований историков-аграрников постепенно привело к изучению социально-психологических, ментальных особенностей разных слоев населения. Тем самым историко-аграрная проблематика постепенно сочеталась с исследованиями в контексте другой научной проблемы «Власть и общество», которая стала развиваться уже в 1990—2000-е гг.

Итак, за прошедшие тридцать лет (1980—2010) в стенах Самарского государственного университета выполнена целая серия научных исследований, посвященных анализу аграрного развития Поволжского региона на протяжении XVI — начала XX вв. Наши современные знания об аграрной истории края существенно обогатились за это время. Мы имеем представление о том, как шло заселение и хозяйственное освоение края, какими были способы жизни и хозяйствования в поволжской де-

ревне, как регион был экономически связан с Российской империей, о чем думали и как пытались преобразовать, улучшить свою жизнь крестьяне, помещики, представители других сословий, живших на протяжении столетий на волжской земле. Исследователями установлено, что степень проникновения рыночных отношений в российскую деревню в начале XX в. была достаточно высокой, сельскохозяйственное производство основных зерновых культур (пшеница, рожь, овес, ячмень) подчинялось рынку. Поволжская деревня, благодаря созданной транспортной, торговой инфраструктуре, втягивалась в мировой рынок. При этом сохранялись значительные различия в уровне и формах капитализации крестьянских и помещичьих хозяйств в зависимости от региона, климата и плодородия почвы, плотности населения, исторических условий, определяемых еще положениями реформ по отмене крепостного права разных категорий крестьянства. Однако эта многогранная и многоаспектная эволюция в направлении рынка еще не изменила крестьянской психологии, «хозяйственного этоса» сельского населения. Уникальный регион Поволжья продолжает оставаться внутренней окраиной, несмотря на развитие железных дорог и рыночной инфраструктуры. Экономика изменялась быстрее, чем ментальность населения, остающаяся по сути провинциальной.

Таковы, на мой взгляд, главные научные результаты самарской историко-аграрной научной школы. Ее отличают широта исследуемых тем и ракурсов (производственно-экономические, социально-психологические, общественно-политические аспекты аграрного развития). Школа формировалась как поволжская, однако по мере изучения социально-политических тем вышла на общероссийский уровень изучения и обобщения. Исследования проведены на широком временном интервале, начиная с XVI в., что позволило выявить главные направления эволюции региона и поволжской деревни, особенности каждого этапа.

В каком случае возможно говорить о научной школе? Думаю, что научная школа — это группа исследователей, продолжительное время последовательно работающая над одной или несколькими научными проблемами. Эти люди могут лично и не знать друг друга. Объединяет их глава научной школы, главный модератор и координатор. Это учитель, умеющий увлечь и поставить перед учениками задачи, которые постепенно, по мере решения, шаг за шагом, выстраиваются в общую научную концепцию.

Как легко написать эти слова — увлечь, поставить задачи, решить, выстроить общую концепцию. И как сложно и долго они реализуются в действительности.

Слово Учителю: «Аграрная тематика не терпит суеты. Исследователю надо изучить законодательство, большое количество разнообразных источников, делопроизводственную документацию, часто содержащую

разрозненные цифровые данные. Надо учиться использовать математические методы для их обработки. Историк, освоивший математику, часто впадает в эйфорию. Сами по себе математические методы, превратившиеся одно время в модное поветрие, многое формализуют в историческом процессе. Хороши они в том случае, когда дают возможность увидеть связи между экономическими явлениями и процессами».

Как подбирать людей? П.С. Кабытов: «Надо посмотреть человеку в глаза. Узнать, что его интересует».

Надо найти людей и создать условия, чтобы они освоили исследовательский инструментарий. Самарская аграрная школа создавала такие условия. Для молодых исследователей важна сама возможность опубликовать первые научные опусы. Под научным руководством и редакторством П.С. Кабытова издавались и издаются межвузовские сборники научных трудов, «Самарский земский сборник», другие научные и научно-популярные журналы.

Еще одна сторона жизни научной школы – это общение с коллегами, приглашение их участвовать в работе диссертационных советов, в издаваемых журналах. Притяжение самарской земли, безусловно, испытали на себе аграрные историки других городов России. В 2006 г. в Самаре была организована по инициативе П.С. Кабытова IX межрегиональная, ставшая I Всероссийской, научно-практическая конференция историков-аграрников Среднего Поволжья «Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований»³⁰. Этот факт сам по себе показателен. Во-первых, конференция подхватывала эстафету аграрных симпозиумов 1970-х гг.; во-вторых, выводила аграрную проблематику на всесоюзный уровень, обозначая новый виток дискуссий, исследовательских тем. И это в период угасания научного интереса к аграрной теме в 1990–2000-е гг.; в-третьих, конференция не была «чистой наукой». Участники имели возможность ознакомиться с реальным положением дел в аграрно-промышленном комплексе Богатовского района Самарской области, где проходило одно из заседаний. В этом событии, тщательно организованном, с изданным сборником научных материалов конференции, как и во всем другом, проглядывает облик его руководителя – П.С. Кабытова.

Задумываясь о том, как рождалась и развивалась историко-аграрная научная школа П.С. Кабытова, прихожу к заключению, что в определенный момент времени на историческом факультете Самарского государственного университета «счастливо соединились» многие факторы и условия, определившие рождение школы. Фактор внешний – эпоха. Середина 1950–1960-е гг. определенный период развития исторической науки, с ее колоритной вузовской профессурой, академическими научными дискуссиями, вопросами, которые уже можно было задавать, хотя бы самому себе. Об этом поведал П.С. Кабытов в своих воспоминани-

ях³¹. В эту эпоху в стенах Казанского университета вырос профессиональный историк. В Самару он приехал сформировавшимся исследователем, имевшим четкие интересы в области аграрной истории (прежде всего). Его неугасаемый интерес к аграрной истории проявился в постоянном ее изучении, расширении тематики. Одна из недавних работ, посвященная П.А. Столыпину, последнему реформатору Российской империи, уже выдержала два издания³².

В 1970-е, когда на всесоюзном уровне научные дискуссии были фактически свернуты, в различных городах Поволжья с 1976 г. стали регулярно созываться симпозиумы историков-аграрников. «Гражданские историки», как они тогда себя называли, отделяясь от «партийных историков» (историков КПСС), изучали частные сюжеты хозяйственной эволюции, социально-экономические отношения. По существу, в Поволжье в 1970 – начале 1980-х сформировалась питательная среда для исследования аграрной истории, определилась группа ученых, занимавшихся близкой проблематикой, разбиравшихся в тонкостях хозяйствования крестьян и помещиков, экономической конъюнктуре, тенденциях промышленного развития и торговли, которые были совершенно немодны (незлободневны) в тот период развития исторической науки (П.С. Кабытов, Ю.И. Смыков, Н.С. Хамитбаева, Л.М. Свердлова, Н.Л. Клейн, П.И. Савельв и др.).

Фактор второй – личность. П.С. Кабытов, развиваясь сам, умеет увлечь за собой и других. На волжской «плодородной исследовательской ниве» и выросла историко-аграрная школа. Ее основателем и «главным садоводом» стал П.С. Кабытов, имеющий не только научно-исследовательский дар и трудолюбие, но и большой организаторский талант, умение притягивать к себе и увлекать за собой в трудном научном поиске молодых ученых.

В конце XX – начале XXI вв. интерес к аграрной проблематике в российской исторической науке снизился. Другие темы и сюжеты привлекают внимание историков. Это нормально. Новая волна интереса должна еще сформироваться. Важно то, что новое поколение историков-аграрников сможет опереться на мощную традицию, заложенную предыдущими поколениями, изучить сделанное и пойти дальше, развивая лучшие традиции российской аграрной истории, в том числе Самарской историко-аграрной научной школы.

Примечания

¹ Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917 гг.). Саратов, 1982.

² Кабытов П.С. Судьба-Эпоха: автобиография историка. Самара, 2008. С. 251–292.

³ Российские экономические школы / под ред. Ю.В. Яковца. М., 2003. С. 112.; Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: Аграрная наука и политика России XVIII–XX вв. М., 1995.

⁴ Тарновский К.Н. Проблемы социально-экономической истории России. Начало XX века. М., 1990

⁵ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство России в конце XIX–начале XX в. М., 1969.

⁶ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1981–1880- гг. М.: Наука, 1978; Нифонтов А.С. Зерновое производство в Европейской России (статистика урожая). М., 1974.

⁷ Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.Н. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма (источники и методы изучения). М., 1982.

⁸ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII–начало XX вв.: Опыт количественного анализа. М., 1974 .

⁹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

¹⁰ Анфимов А.М. Неоконченные споры // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России: сборник научных трудов. Вып. 2. Часть 2: Проблемы макрорегулирования (К 130-летию земства в России). М.; Волгоград, 1997. С. 152.

¹¹ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII–начало XX вв.: Опыт количественного анализа. М., 1974; Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX вв. М.: РОС-СПЭН, 2004.

¹² Кабытов П., Козлов В., Литвак Б. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988; Кабытов П.С. Социально-психологические аспекты классовой борьбы крестьянства в начале XX века: учебное пособие. Куйбышев, 1988.

¹³ Летуновский С.Б. Общественное сознание крестьянства Мордовии конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995.

¹⁴ Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России XIX в. На материалах Поволжья. Самара, 1994.

¹⁵ Кабытов П.С. К 50-летию юбилею доктора исторических наук, профессора Савельева Петра Ивановича // Кабытов П.С. Записки историка. Часть 3. Самара, 2006. С. 57–61.

¹⁶ Туляков В.В. Организация, состав и деятельность комбедов Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986.

¹⁷ Рамазанова А.Г. Правосознание российского крестьянства в революционную эпоху: на материалах Самаро-Симбирского Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995

¹⁸ Савельев П.И. Помещичье хозяйство Самарской губернии 1861–1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1983.

¹⁹ Амирова Н.Ф. (Тагилова Н.Ф.) Помещичье хозяйство юго-востока Европейской России в период империализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1989.

- ²⁰ Тагирова Н.Ф. Хлебный рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.
- ²¹ Курсеева О.А. Поместное дворянство Среднего Поволжья в конце XIX–начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1985.
- ²² Баринаева Е.П. Власть и поместное дворянство России в начале XX века. Самара, 2002; Баринаева Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. Самара, 2006.
- ²³ Кобозева З.М. Поместное дворянство Центрально-промышленного района в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1995.
- ²⁴ Третьякова Г.А. Поместное дворянство Европейской России в 1917 году (на материалах Центрально-земледельческого района и Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1990.
- ²⁵ Пенькова О.П. Дворянство Тамбовской губернии (1861–1906 гг.). Самара, 2003.
- ²⁶ Селиверстова Н.М. Дворянство Среднего Поволжья в 50–60-х гг. XIX в. Куйбышев, 1994.
- ²⁷ Арнольдов Н.А. Самарское земство в конце XIX – в начале XX века (80-е годы XIX в. – 1904 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1990; Каратеева Т.В. Земства Среднего Поволжья в начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1994.
- ²⁸ Дубман Э.Л. Церковно-монастырские феодалы Симбирско-Самарского Поволжья в XVII – начале XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986; Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья во второй половине XVI–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2000.
- ²⁹ Сухова О.А. Социальные представления и поведение российского крестьянства в начале XX века. 1901–1922. По материалам Среднего Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2007.
- ³⁰ Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: IX межрегиональная (I Всероссийская) научно-практическая конференция историков-аграрников Среднего Поволжья. 12–13 мая 2006 года. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007.
- ³¹ Кабытов П.С. Судьба-Эпоха: автобиография историка. Самара, 2008. С. 97–150.
- ³² Кабытов П.С. П.А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. Самара, 2006; М., 2008. 2-е изд.